

Цзымо, я и А-Ло уже уехали в чужие края, не предупредив вас заранее. В этом виноват Седьмой брат. Я знаю, что в эти дни ты, наверняка, перенес немало нагрузок, но я скоро вернусь, и тогда надеюсь обсудить с тобой некоторые дела. На ближайшие дни прошу тебя потерпеть.

Янь Цзыцин свернул письмо в трубочку, перевязал тонкой веревкой и, подойдя к окну, подул в свисток, висевший у него на шее. Из темноты внезапно вылетел сокол. Цзыцин улыбнулся, привязал записку к лапке птицы:

— Бестолковый брат, побеспокою тебя, передай это письмо Цзымо.

Этого сокола, которого звали Бестолковый брат, Цзыцин встретил три года назад, когда отправился в поход в степи. По дороге он спас маленькую девочку, отец которой был известным сокольниковым. В благодарность тот подарил Цзыцину этот свисток, и с тех пор Бестолковый брат стал его личным гонцом. На самом деле, способности сокола куда шире, чем просто быстрая доставка. Сокол — царь птиц, одна особь может управлять стаей в радиусе ста ли. Думая о том, что заставил царя орлов служить простым курьером, Цзыцин покачал головой. Ну и расточительность с его стороны.

— Цзыцин, — раздался голос Ю Лило.

Цзыцин поспешно закрыл окно, опасаясь, как бы Лило снова не простудился. Он быстро подошел к кровати и взял его за руку:

— А-Ло, ты наконец проснулся? Как ты себя чувствуешь?

Увидев красные глаза Цзыцина, Лило понял, что тот опять не спал всю ночь, ухаживая за ним. Сердце его сжалось, он поднял руку и нежно провел пальцем по брови Цзыцина, в глазах читалась грусть.

Заметив состояние Лило, Цзыцин понял: тот переживает за него. Их взаимопонимание давно достигло уровня, когда слова не нужны. Он поспешно сказал:

— Ты так долго спал, наверное, проголодался? Хочешь, я попрошу слугу принести еды?

Лило знал, что если снова заболеет, то только создаст лишние проблемы Цзыцину, поэтому согласился:

— Поем немного. Надо набраться сил, чтобы больше не болеть.

Цзыцин радостно приказал слуге:

— Приготовьте ваш лучший гуйхуа чжоу, кашу с османтусом, что есть в Ханчжоу.

Сказав это, он положил серебряный слиток в руку слуге. Тот тут же закивал:

— Будьте покойны, господин!

Цзыцин закрыл дверь и быстрым шагом вернулся к кровати:

— А-Ло, каша с османтусом в этих краях славится на всю страну. К тому же ты только начал поправляться, жирное тебе нельзя. Посидишь день-другой, восстановишь силы, и я отведу тебя попробовать местные блюда.

Лило кивнул:

— Лежу слишком долго, поясница закаменела.

Цзыцин хлопнул себя по лбу:

— Эх я, бревно! Как это я забыл? Сейчас подниму тебя.

Так как Лило долго лежал, Цзыцин побоялся двигать его резко. Он подсунул одну руку под поясницу, другой подхватил под колени и поднял, стараясь держать горизонтально, затем медленно усадил к себе на колени. Когда Лило освоился в новом положении, Цзыцин стал медленно выпрямлять его туловище, прислоняя к себе.

Лило бессильно опирался на грудь Цзыцина, прищурив глаза — силы еще не вернулись. Цзыцин одной рукой держал его, другой начал нежно массировать поясницу.

Спина Лило была напряжена, и хотя движения Цзыцина были очень мягкими, он все же невольно морщился, а ноги безвольно подрагивали в такт движениям.

Вдруг Цзыцин почувствовал, как колени стали влажными. Он вспомнил, что не подложил Лило пеленку, а просто укутал его в тонкое одеяло. Похоже, это случилось снова. Руки Цзыцина не остановились. Ну и пусть, что описался — он больше боялся, если бы Лило не мог помочиться, это было бы гораздо хуже.

Лило не знал, что описался, он лишь чувствовал, что поясница уже не такая жесткая, как в начале.

— Цзыцин, может, не надо больше массировать? Отнеси меня к ночному горшку, а то обмочишь себя, — тихо сказал он.

Цзыцин прервал его:

— Обмочу — так обмочу. Я не против, зато тогда сможем вместе искупаться.

Слова Цзыцина заставили Лило рассмеяться. Цзыцин всегда умел найти лучший способ, чтобы превратить его неловкое положение в шутку. Неизвестно, какое счастье выпало ему в прошлых жизнях, раз они встретились.

Рука Цзыцина медленно переместилась с поясницы Лило на живот и слегка надавила. Тепло на ногах участилось:

— А-Ло, тебе надо пить больше воды. Смотри, я так давлю на живот, а ты меня не мочишь.

Лило кивнул:

— Да, буду пить побольше. Хочу скорее выздороветь и полюбоваться красотами Цзяннаня.

В марте, когда цветут цветы, Цзяннань особенно прекрасен.

Цзыцин сказал, что днем слишком много народу и он боится, что Лило будут толкать, поэтому выбрал тихий вечер, чтобы отвезти его кататься на лодке по озеру Сиху. Только на этот раз он укутал его в одежду потоньше, чтобы не рисковать.

Лило смотрел на себя, укутанного Цзыцином так, что он стал похож на толстяка, и не знал,

плакать ему или смеяться. Он опустил взгляд и увидел, что Цзыцин надел на него целых три пары шерстяных носков, которые с трудом влезли в туфли.

Цзыцин встал, внимательно осмотрел его и с удовлетворением кивнул:

— Ну вот, теперь точно не простудишься.

Сказав это, он накинул на Лило плащ и взял на руки, чтобы выйти из комнаты.

Они медленно ехали на лошадях к озеру Сиху, где их уже ждал старик. Увидев их, он спросил:

— Осмелюсь спросить, вы господин Янь?

Цзыцин кивнул:

— Именно. Я попросил в гостинице заказать лодку, сегодня вечером придется побеспокоить вас, старик.

Старик улыбнулся и покачал головой. Его простодушный вид заставил Лило, который все волновался, что поездка доставит лишние хлопоты, успокоиться. Старик никак не странствовал по поводу их внешнего вида, и это успокоило его.

— Господа, прошу на лодку, мы отправляемся! — весело сказал старик, словно это не была работа, а удовольствие.

Цзыцин, держа на руках Лило, легко спрыгнул на лодку, нашел место и сел. Только тогда он заметил в углу небольшую жаровню. Увидев это, он и Лило переглянулись — обоих тронула эта забота.

Старик улыбнулся:

— В это время не так холодно, но по вечерам сырость, поэтому я развел жаровню. Видно, не зря.

Цзыцин притянул к себе человека в объятиях:

— Благодарю вас за заботу, старик.

— Господин Янь, этот господин — ваш возлюбленный? — голос старика звучал не как вопрос, а как утверждение.

Цзыцин и Лило смущенно переглянулись, не зная, что ответить. Они знали, что любовь между мужчинами в этом мире считается запретом. Хотя старик им понравился, они не посмели ответить прямо.

Старик понял, что задал слишком прямой вопрос, и поспешно добавил:

— Не поймите меня превратно, у меня нет дурных намерений. Просто видя, как господин Янь так бережно держит у себя в объятиях этого господина, любой догадается. Я прямой человек, так и спросил.

Цзыцин расслабился и улыбнулся:

— Вы не злой человек, старик, и мне нечего скрывать. Я и А-Ло действительно любим друг

друга. Только, как вы сами понимаете, нашу любовь немногие примут.

Старик, налегая на весла, сказал:

— Господин, а разве вы не знаете историю Бай Сучжэнь и Сюй Сяня? Она произошла здесь, на озере Сиху. Кто смог принять любовь между змеей и человеком? Но они преодолели все преграды и были вместе. Видите ли, ни пол, ни вид не могут помешать истинной любви. Если у вас взаимность, что может вас разлучить?

Слова старика заставили Цзыцина и Лило проникнуться к нему еще большим уважением. Даже Лило не удержался и сказал:

— Похоже, нам встретился добрый человек. Не думал, что на озере Сиху можно встретить такого открытого человека, как вы. Это наша большая удача.

Старик рассмеялся:

— Я всего лишь лодочник, о какой открытости может идти речь? Просто сказал то, что на сердце.

Обновления будут нерегулярными, спасибо за поддержку!

<http://bllate.org/book/16758/1540986>